

НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЗАПОВЕДЕЙ

Жиров Михаил Семенович,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры социальной работы
ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»

Жирова Ольга Яковлевна,
кандидат педагогических наук,
профессор кафедры искусства народного пения
ГБОУ ВО «БГИИК»,
г. Белгород (Россия)

Могущество и благосостояние государства во многом определяется наличием общей для всех членов общества системы духовно-нравственных ориентиров, включающих любовь и уважение к Отечеству, отчому дому, родному языку, православной культуре, самобытным традициям, к страницам истории, памяти предков. Именно эти ориентиры являют собой жизненно-ценностный фундамент русской формы бытия, пространства бытия, в которых мы существуем как народ, способный формировать свою систему координат, определять свое место и роль в этой системе в соответствии с основными заповедями Святого Евангелия.

В большом путеводителе по Библии сказано, что «заповеди и запреты – для христианства указание Бога в их сути и изначальности, полученные через десять заповедей»¹, которые трактуются как совокупность этических и нравственных предписаний, норм, правил, требований жития человеческого сообщества, главными из которых являются сострадательная любовь, бескорыстная доброта, деятельная вера. Эти важнейшие человеческие понятия способны вернуть современное общество «к основам человечности, которые содержатся в Евангелие, в Слове Божиим, где рассказывается, каков был Божий замысел о человеке»².

Бесценный вклад в «воспитание человечности» (В.А. Сухомлинский) вносит традиционная художественная культура, «которая во все времена была для народа источником национального самосознания, школой духовного, нравственного и физического развития»³. Выступая одной из наиболее ярких и самодостаточных структур национальной культуры, она представляет собой совокупность духовного и практического опыта многих поколений, «правил жизни», сформированных в процессе взаимодействия сильной и развитой христианской культуры и самобытной культуры языческого мира, создавших богатейшую этнокультурную художественную систему, в которой есть аромат качества нации, сердечного строя ума, русский дух, своя манера жить⁴, своя система ценностей, обусловленная единым понятием «целесообразность». Эта целесообразность проявляется в необходимости и потребности в производительном труде, бережном отношении к природе, преемственности в

¹ Большой путеводитель по Библии: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 479 с.: ил. – С. 169.

² Новый Завет. Псалтырь. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. – 472 с. (IV). – С. III.

³ Жиров, М.С. Традиционные праздники и обряды Белгородчины / М.С. Жиров, О.Я. Жирова. – Белгород, 2002. – С. 5.

⁴ Розанов, В.В. Цель человеческой жизни [Текст]: Смысл жизни: Антология; сост. общ. ред., предисл. и прим. Н.К. Гаврюшина / В.В. Розанов. – М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. (Серия: «Сокровищница русской религиозно-философской мысли». Вып. II). – С. 133.

общественных, социальных, культурных контактах, почитании и уважении старших, заботе о детях и стариках, ценностном отношении к семье, материнству, продолжению рода, помощи страждущим, умения прощать, следовать традициям старшего поколения.

Наиболее зримо эти общие ценностные установки русского народа проявились в земледельческом и православном календаре, семейно-бытовой обрядности, представленные жанрами словесного, инструментального, песенного, игрового, обрядового фольклора, духовных стихах, праздниках, ритуалах, иных видах народного творчества и искусства, зафиксированных в различных вариантах в сельских территориях Белгородской области. Так, период всех главных, великих и малых православных праздников, воспринимался как время слияния с Божественным и приобщения к сакральным ценностям общины, её истории. Не случайно бытует утверждение, что в праздниках сокрыта душа народа: его внутреннее единство друг с другом, милосердие, любовь к ближнему, гостеприимство, умение организовать свой досуг.

Проанализируем это на примере второго по значимости православного праздника – Рождества Христова, который одновременно служит календарным центром праздничных народных гуляний. В период зимних праздников (Рождество Христово, Васильев день, Крещение Господне) с особой силой проявлялась соборность как членов одной семьи, так и всех жителей села, деревни, хутора, выступая их мощным связующим элементом. Это было обусловлено включенностью в праздничные обряды всех возрастных категорий населения, «от мала до велика».

Одним из важнейших факторов ценностного потенциала святочной обрядности можно считать стихийно-добровольную организацию праздничного досуга. Зимние танки, карагоды, посиделки, игрища, гадания, беседы, сопровождаемые скаканием под «пищики» (жалейки), дудки, катание на санках и «льдянках», органично вплелись в канву обрядовых действий. Молебны, крестные ходы, собиравшие всех жителей, сближали людей, формировали у них чувство коллективизма и сплоченности. Праздники способствовали укреплению семейных уз, поскольку собирали за гостеприимным праздничным столом близких и дальних родственников из окрестных деревень. Такие общения формировали щедрость, доброту, бескорыстие, давали психологическую разрядку, снимали социальную напряженность посредством совместного песнетворчества, плясок, «бесед».

Помимо коммуникативной функции, зимние Святки выполняли и воспитательную функцию, так как в эти дни надлежало заниматься благотворительными делами: давать подаяние нищим, угощать бедных и малоимущих, посещать детские дома, приюты, одиноких и больных людей. Аналогичная благотворительность характерна для «праздника – праздников» – Святого Христова Воскресенья. Одаривание друг друга крашеными яйцами, куличами, «лобызания» символизируют знак уважения, выражение любви и прощения.

На медовый Спас «повсеместно на Белгородчине пекли булочки, пышки, пироги, лепешки, блины, оладьи, которые разносили по дворам «помянуть

родных». Было принято угощать медом нового сбора всех, у кого в хозяйстве пчел не было»¹.

Считалось, что скупость хозяйки при одаривании христовлавцев и колядующих обернется против всех членов семьи «в хозяйстве проку не будет». Хозяев, «не желающих Коляду» в селе не любили и обходили стороной. Приход колядовщиков был добрым знаком для его хозяев, ибо в содержании всех песен-колядок претворены картины сказочно-богатого урожая:

А, дай, Бог, тому, кто в этом дому,
Ему рожь густа, рожь ужимиста.
Ему с колоса – осьмина,
Из зерна ему – коврига,
Из полужерна – пирог!

(с. Безгодовка Валуйского района).

Посредством таких обрядовых песен народ приобщался к христианским сюжетам. Он с удивительным состраданием воспринимал их образы, наделял чертами русского характера, чувствами, мыслями, заимствованными из жизни простого русского люда, словно бы Христос и Дева Мария жили рядом с ними:

Щедрый вечер, добрый вечер,
Добрым людям на здоровье.
На Новый год, на новое лето.
Зароди, Боже, пшаницу,
На всякую пашницу.
Где Божья мать ходила – там рожь уродила!
Где Иисус Христос ходил –
Там овес уродил!

(с. Никольское Борисовского района).

Период летней уборочной страды отмечен на Белгородчине бытованием прекрасного русского обычая – «толоки», «помочи» – совместная работа семей в поле, в строительстве жилых, хозяйственных и общественных помещений. Причем, такие трудоемкие работы воспринимались Божьей благодарностью во имя нуждающегося в помощи селянина. Это способствовало сплоченности и единению людей, формированию взаимовыручки, доброты, сострадания.

Важнейшими нравственными заповедями, воплощенными в обрядах народного календаря являлись трудолюбие, требование воспитывать, учить ремеслу и рукоделию: отцы – сыновей, матери – дочерей: «кто в чем способен, какие кому Бог возможности дает». Поэтому, достигнув совершеннолетия, девушка в совершенстве овладевала технологиями ткачества, вышивки, кружевоплетения, изготовления одежды, умела стряпать, жать, полоть, ухаживать за домашними животными; юноша – пахать, косить, делать сельскохозяйственный инвентарь, владеть серьезным ремеслом (кузнечным, бондарным, сапожным, шорным, колесно-экипажным, столярным и т.д.). Мотивы исконно народных семейных традиций: чувство долга, верность, ответственность, хозяйственность, умение содержать семью запечатлено в плясовой песне села Афанасьевка Алексеевского района «Да Донюшка, любушка»:

¹ Жиров, М.С. Региональная система сохранения и развития традиций народной художественной культуры: Учеб. пособие / М.С. Жиров. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – 312 с. – С. 173.

... Ты люби, Доня, одного.
Ох, я ж тебе одное.
Ты роди сына у мене.
Ой, дочеря у себе.
Учи сына пером писать.
Ой, дочеря шёлком шить.
Да, по краюшкам золотить.

Как видим, воспитание детей заключалось не только в передаче им трудовых знаний, навыков и умений, но и в освоении основных понятий и ценностей жизни русского сообщества: почитай отца своего, жену свою любите; не ленись; не лукавь; будь честен; плати добро за добро и др. Обилие этих негласных народных «поучений» наставляло каждого организовывать свой быт, семейные, трудовые и общественные отношения, творчество сообразно православной традиции.

Литература

1. Большой путеводитель по Библии: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 479 с.: ил. – С. 169.
2. Новый Завет. Псалтырь. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. – 472 с. (IV). – С. III.
3. Жиров, М.С. Традиционные праздники и обряды Белгородчины / М.С. Жиров, О.Я. Жирова. – Белгород, 2002. – С. 5.
4. Розанов, В.В. Цель человеческой жизни [Текст]: Смысл жизни: Антология; сост. общ. ред., предисл. и прим. Н.К. Гаврюшина / В.В. Розанов. – М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. (Серия: «Сокровищница русской религиозно-философской мысли». Вып. II). – С. 133.
5. Жиров, М.С. Региональная система сохранения и развития традиций народной художественной культуры: Учеб. пособие / М.С. Жиров. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – 312 с. – С. 173.

НАУЧНО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФИЛЬМЫ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕПАРХИАЛЬНЫХ КОМИССИЙ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИКО-АРХИВНОЙ КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ О РЕПРЕССИРОВАННЫХ СВЯЩЕННО-(ЦЕРКОВНО-) СЛУЖИТЕЛЯХ КУРСКОЙ ЕПАРХИИ)

монахиня Иустина (Трофимова),
секретарь историко-архивной комиссии
по изучению материалов о репрессированных
священно-(церковно-) служителях Курской епархии,
архивариус Курского Свято-Троицкого женского монастыря;
Худякова Екатерина Владимировна,
редактор-консультант
Курской областной телерадиокомпании «Сейм»,
г. Курск (Россия)

Деятельность историко-архивной комиссии Курской епархии осуществляется в свете решений Архиерейского Собора 2-4 февраля 2011 года «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших» и Церковно-общественного